

ЭЛРЕТ

Элрет проснулась после дневного сна и наконец почувствовала, что голодна. Она отправилась ужинать, полагая, что Аарин будет там. Но его нигде не было видно. Она гадала, что его задержало, но надеялась, что он навестил свою мать и сможет поесть с ней.

Элрет все еще была измучена похмельем и утренними событиями, но, по крайней мере, желудок больше не болел. Она наслаждалась копченым мясом и фруктами, подаваемыми на рынке, почти не прислушиваясь к разговору Хансера и Гвина по обе стороны от нее, пока не услышала упоминание имени Аарина.

"...еще только два дня. Я надеюсь, что Рет, не имея отца, который мог бы направлять его, приложил руку к обучению Аарина этим вопросам. Нехорошо, если первый опыт нашей королевы будет скучным. Или, что еще хуже, неудовлетворительным".

Элрет чуть не подавилась говядиной.

Гвин бросила на нее быстрый взгляд сбоку. "Я... я уверена, что с ним все в порядке", - неловко сказала она.

Желудок Элрет подкатил к пальцам ног.

Гвин знала, она поняла, насколько "в порядке" Аарин... и пыталась быть внимательной. Хансер не знал, что Гвин и Аарин спаривались, и, скорее всего, пытался поддразнить Элрет. Но... Создатель, нет. Она не могла вести этот разговор сейчас. Не с Гвином.

И все же, крошечная часть ее была безумно любопытна - и в тот же момент ее ревность вспыхнула.

Она знала, что Аарин не получил истинного удовольствия от этой встречи. После этого он чувствовал себя неловко и сказал Элрет, что сожалеет о своем выборе. Но по тому, как покраснели щеки Гвин, и по тому, как она преследовала его после этого больше года, Элрет подозревала, что сама она получила гораздо больше удовольствия.

Она не знала, что делать: похвалить Аарина или дать ему пощечину. Наверное, и то, и другое.

По коже поползли мурашки, даже когда в памяти промелькнули его прикосновения, то, как ее тело загорелось для него, и - гах! Неужели она делала то же самое с Гвин? Это было ужасно!

Она уставилась в свою тарелку, совершенно не зная, что делать, а Гвин зарылась в свою тарелку, опустив лицо так низко, что почти касалась еды.

Хансер, тем временем, продолжал ухмыляться Элрету. "Ты не можешь сказать мне, что не... наслаждалась уединением со своим товарищем, Элрет. У тебя есть вопросы? Есть ли что-нибудь, что мы могли бы помочь тебе понять? Я знаю, что твои родители открыто говорят о таких вещах, но опыт у всех разный. Я буду рад поделиться своими знаниями, и я уверен, что Гвин..."

"В этом нет необходимости!" Элрет вскочила - и в тот же момент Гвин пискнула: "Я уверена, что тебе будет лучше поговорить с Элом".

Элрет посмотрела на подругу, та уставилась на нее широко раскрытыми глазами, явно

опасаясь ее ответа.

Тут до нее дошло, что если она позволит, то это останется между ними до конца их жизни. Что они с подругой никогда не найдут утешения, если она не отпустит это. Еще до того, как она захотела заполнить Аарина себе, ей было неприятно внимание Гвин к нему.

На мгновение Элрет тоже уставилась в свою тарелку. Она не хотела отпускать Гвин от себя. Не хотела, чтобы ее подруга думала, что ей это нравится. Что это хорошо.

Но когда она посмотрела на нее со стороны, стало ясно, что Гвин испытывает глубокий дискомфорт.

Пока Хансер выжидающе смотрел на нее, Элрет понимала, что должна сделать выбор. И если она этого не сделает, то они с Гвин никогда не смогут вернуться к той дружбе, которую разделяли много лет назад.

Она должна была выбрать... держаться за то, что сделали ее друзья, когда она еще совсем не была с ним связана... или отпустить это?

Она знала, что скажут ей мать и отец. Она знала, что скажет Создатель.

Элрет глубоко вздохнула. Она говорила с Хансером, но слова ее были обращены к Гвин.

"У моего товарища гораздо больше опыта, чем у меня, и не весь он хороший. Но это... воспитало его, как ты сказал, Хансер. Между нами есть что-то, чего я не понимаю. Связь. Огонь. Я никогда не испытывал желания до него, поэтому не могу об этом говорить. Но он говорит... он говорит, что раньше с ним такого не было. Я должна доверять ему".

Она тяжело сглотнула. "Я доверяю ему. Я... решила рассматривать его предыдущие встречи как... как часть его прошлого. Что-то, из чего я извлеку пользу, несомненно. Но я не хочу заикливаться на этом или подвергать это сомнению. В этом нет ничего хорошего. Это лишь то, что сделало его таким, какой он есть сегодня, и я люблю его. Это... это все, что я могу сделать.

Хансер наклонила голову и с любопытством посмотрела на Элрета. "Ты не обижаешься на самок, с которыми он спаривался раньше? Я знаю, что истинные товарищи часто обижаются".

Это был вопрос времени, и блеск в глазах Хансер заставил Элрета задуматься, что, возможно, она гораздо лучше понимает, какой котел она сейчас ворошит, чем Элрет думал, но также и то, что она не собиралась причинять боль. Лицо Хансера было нежным и серьезным, побуждая ее идти вперед.

Элрет сглотнула. "Нет. Я... я решила поверить ему, что те встречи остались в прошлом, что между нами есть что-то особенное. И что мне не нужно бояться его влечения к другим. Или их соблазна для него. Он... он говорит, что никогда никого не хотел так, как меня. И я ему верю".

Ее щеки запылали, но она сдержалась. Она не стыдилась этого. И хотя Гвину было больно это слышать, она решила, что необходимо установить границу. Провести черту.

"Ты действительно благословенна, Эль", - тихо сказал Гвин. "Я была с несколькими самцами, но ни один из них не был моим истинным товарищем, и даже когда... встречи были положительными, они не нашли для меня той связи. Я молюсь, чтобы однажды Создатель открыл мне мою Истинную половинку. Я молюсь, чтобы он у меня был".

Элрет повернулась к своей подруге, и сердце ее сжалось. Гвин выглядела внезапно очень одинокой. "Я буду молиться об этом вместе с тобой", - тихо сказала она. "Я бы хотела этого для тебя".

Гвин улыбнулась однобокой улыбкой. "Спасибо. Я не знаю, как в этом поможет принадлежность к когорте, но, полагаю, никогда не знаешь. Или, возможно, этому не суждено случиться".

"Мы узнаем это вместе", - сказала Эль, сглатывая щипок в горле.

Глаза Гвин тоже заблестели, и она сжала руку Элрета под столом. "Да, мы будем".

Элрет издала легкий звук, обняла свою подругу, и они обнялись.

Хансер фыркнул позади нее и пробормотал что-то об "эмоциональных молодых женщинах", но когда Элрет обернулась к ней, смахивая слезы, глаза Хансера тоже были немного красными.

Элрет на мгновение задержала на ней взгляд, а потом пробормотала: "Спасибо".

Хансер кивнул.

Затем все они вернулись к еде и своим мыслям.

Только Элрет больше не хотела есть, но не из-за дурных предчувствий или страха. Вместо этого она тосковала по своему товарищу. Ей нужно было найти его. Ей нужно было быть рядом с ним. И она решила, что ей все равно, если это покажется другим слабостью. Она хотела быть с ним. Прямо сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2520846>